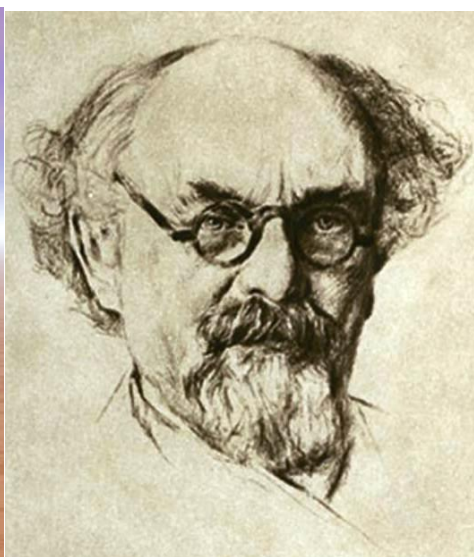

Неоскорбляемая часть души

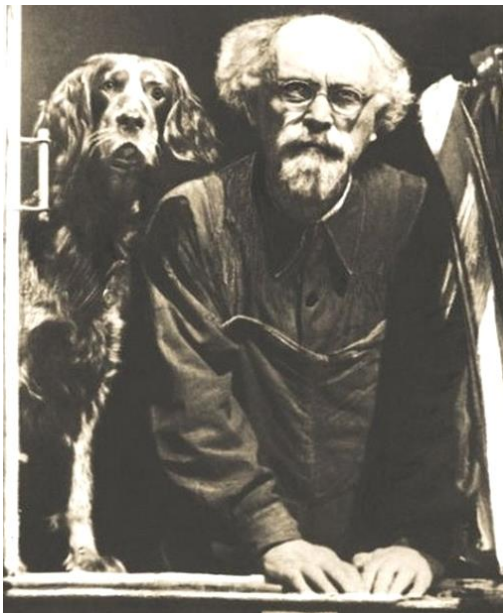
*Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле – по сёлам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильнее,
И я нигде не мог остановиться!* Николай Рубцов

Свято хранимая, чистая, светлая, непотопляемая часть души, полная человеческого достоинства, терпения, милосердия, которую невозможно осквернить грязью - она попросту не пристанет, никакое дурное, лукавое слово и злое действие её не разрушит, потому, что это «неоскорбляемая часть души», - так Михаил Михайлович Пришвин назвал самобытный, независимый уголок души, в котором струится неиссякаемый источник красоты, - самого гармоничного, истинного, ценного, что есть в каждом человеке, спасающего от греха и падений. Но не каждый знает об этом. Эта кладёзь души даётся нам во спасение жизни на земле. Даже в безнравственном, грешном мире можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая бескорыстную любовь. Посмотрите на лилию в застоявшемся болоте: - кругом гниль, прель, а она красуется - незамаванная, как ангел чистой красоты.

Бережь «неоскорбляемую часть души», - вот рецепт, который дал Михаил Пришвин каждому, живущему в условиях давления, угрозы насилия, выбора между добром и злом. Писатель, философ Пришвин придумал способ, как спастись, не поступившись совестью, достоинством, как удержаться на плаву и двигаться вперёд,- он исследовал вопросы человеческого бытия, смысла жизни, религии, взаимоотношений мужчины и женщины, связи человека и природы.

Может быть, не все одарены «неоскорбляемой частью души»? Тогда, как не оскорбить несуществующее? А если она есть, - то как сохранить её самобытность, благородство? Какой привратник – цербер должен стоять на охране души, чтобы защитить её чистоту? Каким бульдозером выгрести хлам, комьями летящий в наши души? Михаил Михайлович знал ответ – это дано нам свыше, никакое внешнее проявление не властно над ней, *«в охране этого родника не участвует ни добро, ни зло: эта радость жизни находится по ту сторону добра и зла».*

Как рождается неоскорбляемая часть души? Михаил Михайлович утверждал, что *«обида и оскорбление – это всем, но у одних – это «я», враждебное миру, у других «я» ищет выхода этого «я» из скорлупы обиды и оскорбления, ...соприкасаясь с природой, я научился расширять душу».*

Вылупиться из скорлупы собственного «я», научиться широким взором осязать многообразие мира, понимать объективность существования природы и себя её малой частицей, - всё это рождает и расширяет сокровенную часть души, так, как это понимал Михаил Михайлович. Умение вживаться в природу, тонко чувствовать её звуки, запахи, насыщенность и бесконечность рождает широту восприятия окружающего мира. Михаил

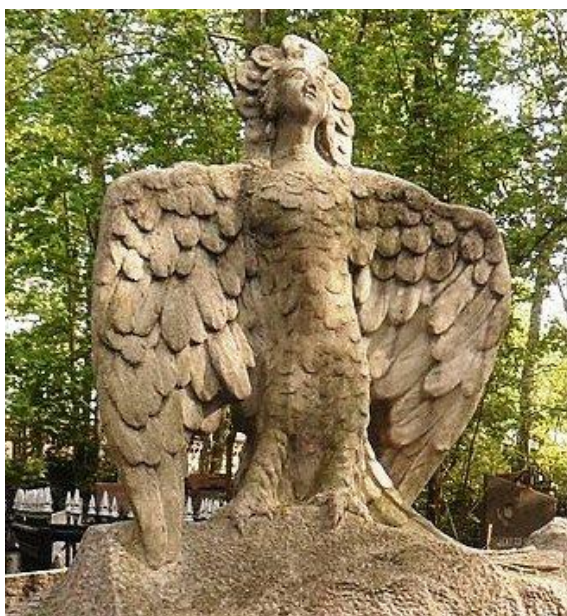
Михайлович умел замечать то, что ускользает от невнимательного человеческого глаза, он открывает не только природу, но и прекрасные стороны души, которая преображается от соприкосновения с природой, он делится с читателем *«бесконечной радостью постоянных открытий»*. *«Слова у Пришвина цветут, сверкают. Они то шелестят, как травы, то бормочут, как родники, то пересвистываются, как птицы, то позванивают, как первый лед, то, наконец, ложатся в нашей памяти медлительным строем, подобно течению звезд»*, - говорил Константин Паустовский. К преодолению трудностей Михаил Михайлович приучился с раннего детства. Его отец, проиграв в карты, продал конный завод и заложил имение. Он умер, разбитый параличом, когда будущему писателю было семь лет. В романе «Кашеева цепь» Пришвин рассказывает, как здоровой рукой отец нарисовал ему «голубых бобров» - символ мечты, которой он сам не смог достичь. Мать будущего писателя, происходившая из старообрядческого рода, после смерти мужа с пятью детьми на руках и с имением, дважды заложенным, сумела выправить положение и дать детям достойное образование. В Первую мировую Пришвин служил военным корреспондентом, в годы революции прохладно принял советскую власть, полемизировал с Блоком по поводу примирения творческой интеллигенции с большевиками, которых Блок поддержал. Михаил Михайлович работал агрономом, библиотекарем, школьным учителем, занимался литературным трудом, пытался напечатать автобиографическую повесть «Мирская чаша», но издательства не хотели рисковать. И тогда Пришвин отправил свой труд Льву Троцкому, на что получил отказ за контрреволюционность произведения. И опять пришлось смириться, не выстраивать непроницаемый забор высокомерия, чтобы потом всю жизнь тайком не выглядывать в щель. Омар Хайям с присущей ему мудростью философствовал:

*Не зли других и сам не злись.
Мы гости в этом бренном мире,
А что не так, то ты смирись.
Холодной думай головой.
Ведь в мире всё закономерно:
Зло, излучённое тобой,
К тебе вернётся непременно.*

Пришвин отбросил претензии к Отечеству, считая, что *«колоссальные жертвы явились результатом чудовищного разгула низшего человеческого зла, которые высвободила мировая война, но когда-нибудь наступит время молодых, деятельных людей, дело которых — правое»*. (он был сторонником эсеровских взглядов, особенно в крестьянском вопросе). Пришвин был прав: народ не виновен в нарастающем разгуле революции: первая мировая война обострила все социальные противоречия, копившиеся веками. Обижаться не на кого: мы ведь не обижаемся на погоду, а принимаем её такой, какая она есть, и одеваемся по погоде.

Пришвин понял: обладая большими краеведческими знаниями, он может быть полезным обществу, занимаясь детской литературой, что и принесло ему мировую славу. В 1925 году вышел первый сборник произведений для детей «Матрёшка в картошке», в детском журнале «Мурзилка» напечатан рассказ «Гаечки».

В 1930-е годы он приобрёл фургон, на котором много путешествовал по Дальнему Востоку, центральной России, побывал на Соловках в лагере для заключённых, на строительстве Беломорско-Балтийского канала, в Карелии, Лапландии, - он жил в ожидании всеобщего «светозарного утра». В результате родились многочисленные повести и рассказы, такие, как «Кладовая солнца», похожие на сказку-быль, впечатление добавляли фотографии автора. Большую ценность имеют его дневниковые записи, рассчитанные на прочтение между строк и в далёком будущем: - *«Наша республика похожа на фотографическую тёмную комнату, в которую не пропускают ни одного луча со стороны, а внутри всё освещено красным фонариком»*. Надмогильный памятник «певца русской природы» венчает вещая птица Сирий - символ райского счастья. *«Каждая строчка Пришвина вечно будет дарить людям счастье»*, - размышлял архитектор Коненков, высекая из камня памятник.

Вот так – неоскорбляемая часть души помогла писателю стать лицом русской, советской литературы. В трудные времена он спасался классической музыкой, любил слушать Шаляпина, был с ним знаком, представляя его русским Богом: - *«Он мне является чудом, утверждающим мою любовь к родине и веру в себя»*, восхищался Дмитрием Шостаковичем: - *«Сам Шостакович маленький человечек, капризное дитя современности, вместивший в себя весь ад жизни с мечтой о выходе в рай. Но то ли будет, когда люди пробудятся!»*

Жизнь в нашей стране в последнюю треть века изменилась настолько, что порой кажется, - исчезла необходимость сохранения в чистоте

неоскорбляемой части души, в ней даже нет потребности; изнеженный эгоизм, самолюбование стирают способность к преодолению, к созиданию, к подвигу - физическому, духовному, комфорт делает нас творчески скучными, бесцветными, плоскими, измельчается человеческая порода. Как говорится: раньше вечные мысли записывали гусиным пером, а теперь вечным пером записывают гусиные мысли. К счастью, болезнь самолюбования поглотила не всех, ещё теплится надежда на возрождение.

Возможно, большие личности с широкой душой рождаются только в переломное время? Да, жестокое и переломное время рождает героев и мечтателей, будит глубоко спрятанную непотопляемую часть души. К примеру, в болезненное для России время октябрьского перелома возникло много талантливых современников, - Есенин, Алексей Толстой, Булгаков, Платонов, Пришвин, Твардовский, Симонов, художники, театральные деятели, исследователи Арктики, учёные. Мы сами строим свою жизнь и счастливы настолько, насколько хотим. Александр Грин не заблудился в лабиринтах истории, -боровшийся с жизненной несправедливостью, переболев холерой, туберкулёзом, раком желудка, не захлебнулся в ненависти, не закрылся в скорлупе своего «я»; преодолевая физические и душевные страдания, он жил мечтой, - в недрах своего романтического воображения писатель нашёл эфирную «Бегущую по волнам» и «Алые паруса». Творчество, достижения и подвиги, яркие судьбы современников той эпохи, как свидетельство выживания на крутых изломах истории, останутся на века.

Разными способами – бунтарством, молитвой, терпением и надеждой на лучшие времена, умением вжиться в новые обстоятельства - они сумели пропустить себя через мясорубку смутного времени, не таить обиду на Родину и сохранить неоскорбляемую часть души. Испуганные - ринулись за границу, получили свободу на краю чужого рая, но растеряли сокровенные родники, питающие душу. Сумели ли они войти в вечность?

Советский поэт Эдуард Асадов не размышлял о неоскорбляемой части души, когда шёл в атаку, жертвую жизнью, когда мужеством и волей к победе поделился с Отечеством. Сердце доблестного воина – участника Великой Отечественной войны Эдуарда Аркадьевича Асадова, по его завещанию, захоронено на Сапун-горе в Севастополе, где он был тяжело ранен и потерял зрение. Потомкам слепой поэт завещал:

*Будет трудно – крепись!
Будет больно – не плачь!
Будет ветер – не гнись!
Глаза в ладони не прячь!
Если грозы – смотри!
Если слёзы – сотри!
Если страшно – держись!
Помни! Жизнь – это жизнь!*

Финансовые пирамиды, бандитские сериалы, песни про «три кусочка колбаски», попса, существование в нереальном интернет - пространстве, пустая художественная литература, - захлестнувшие нашу жизнь в 90-е, оскорбили - обесценили человеческие души. Тогда виделось, что всё это скоро схлынет, как грязная пена, но оказалось - не схлынуло, а приобрело гляцевый лоск и превратилось в смысл жизни. Личная свобода превыше всего, - стратегия индивидуализма, навязанная крупными финансовыми корпорациями, где «я» - есть индивидуальность, вечный свет, непогрешимость, главный критерий истины. В конечном итоге это приводит к нежеланию придерживаться общепринятых норм, к изоляции от общества, что разрушает личность, нацию, государство, человеческую цивилизацию. Разделяй – и властвуй! Современные западные стратеги этого и добиваются, поглощая Россию сетями псевдоценностей и мультикультуры.

Как выжить в духовной пустыне, когда размыты критерии морали? Что считать хорошим искусством, литературой? Это не значит, что надо возвращаться к гусиному перу, керосиновой лампе, соломенной крыше и скрипучей телеге, преодолевать непомерные трудности в борьбе за выживание. Теперь, когда каждый может издать книгу, организовать художественную выставку, вся надежда на профессиональные конкурсы, фестивали, премии, которые указывают правильные вехи, расставляют красные флажки, - нужна чётко обозначенная стратегия будущего страны. Вечной опорой служит родовая память времён, которая формирует личность, она несёт потомкам искру Божьего огня, нить, связующая прошлое, настоящее и будущее, её нельзя оборвать без ущерба для себя.

Главный ориентир – это люди с чистой, светлой, незамутнённой душой, полной достоинства, терпения, милосердия, очищающие человеческое сознание от невежества, живущие во имя великой цели – сохранения духовных ценностей своего народа и укрепления родного Отечества, - с ними дорога в будущее. Забота о благе Отечества без любви к нему – это ложь. Бывают души, - глубокие, бездонные, как океан, в котором хочется искупаться. А бывают души, как лужи, в которых боишься испачкаться. Есть люди, пообщавшись с которыми, понимаешь, что мир ещё не сгнил, их мудростью хочется насыщаться. Таких людей становится всё меньше; ищите их, берегите их!

Если в твоей душе осталась хоть одна цветущая ветвь, на неё всегда сядет певчая птица. (Восточная мудрость).

